

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 19–27.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 19–27.

Научная статья

УДК 93/94

doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.002

**ИНОРОДЦЫ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
КЕЙС КАЛМЫКОВ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Лиджиева Ирина Владимировна

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия

irina-lg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5699-1021>

Аннотация. Предметом исследования стал механизм подготовки медицинских специалистов из числа инородческого населения для службы в Калмыцкой степи Астраханской губернии в хронологических рамках последней трети XIX – начала XX в. Этот процесс проанализирован через призму трех ключевых образовательных учреждений, каждое из которых отражало специфику имперской политики в области организации медицинской службы: Казанской земской фельдшерской школы, Омской войсковой ветеринарно-фельдшерской школы и Астраханской школы фельдшеров и фельдшериц-акушеров. Основу источниковой базы исследования составили документы, выявленные в фондах Национального музея Республики Калмыкия. Отсутствие работ, посвященных изучению проблемы подготовки специалистов в сфере медицины, обусловило актуальность исследования, тогда как проведение его с позиций антропологического подхода путем применения кейс-технологии и привлечения впервые выявленных материалов – его научную новизну. В заключение автор приходит к выводу о том, что подготовка медицинских кадров из числа калмыков в конце XIX – начале XX в., рассмотренная на примере трех кейсов, представляла собой сложный, многоуровневый процесс, в котором переплетались образовательные, финансовые, административные и социокультурные факторы. Именно то незначительное число молодых калмыков, получивших медицинское образование, способствовало приобщению традиционного калмыцкого населения к светской медицине.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, Астраханская губерния, калмыки, инородцы, медицинское образование, фельдшеры, акушеры, фельдшерское училище, фельдшерская школа, подготовка медицинских кадров

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН на 2026 г. № государственной регистрации 125011200150-2.

Для цитирования: Лиджиева И. В. Инородцы в системе медицинского образования Российской империи: кейс калмыков Астраханской губернии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 19–27. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.2.002>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**NON-TITLED PEOPLES IN THE MEDICAL EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE:
THE KALMYKS OF ASTRAKHAN GOVERNORATE**

Irina V. Lidzhieva

Federal Research Center, Southern Scientific Center of the RAS, Rostov-on-Don, Russia

irina-lg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5699-1021>

Abstract. This article examines the training of medical specialists from among the Non-Titled population for service in the Kalmyk steppe of Astrakhan Governorate from the last third of the 19th to the early 20th centuries. This process is analyzed through the lens of three key educational institutions, each reflecting the specifics of imperial policy in organizing medical services: the Kazan Zemstvo Paramedic School, the Omsk Military Veterinary and Paramedic School, and the Astrakhan School of Paramedics and Paramedic-Midwives. The primary source material for this study is documents found in the collections of the National Museum of the Republic of Kalmykia. The lack of previous studies devoted to the training of medical specialists determined the relevance of the study, while its application of an anthropological approach, using case studies and newly discovered materials, contributes to its scientific novelty. In conclusion, the author concludes that the training of Kalmyk medical personnel in the late 19th and early 20th centuries, examined through three case studies, was a complex, multi-layered process in which educational, financial, administrative, and sociocultural factors intertwined. It was precisely the small number of young Kalmyks who received medical education that contributed to the introduction of the traditional Kalmyk population to secular medicine.

Keywords: Kalmyk steppe, Astrakhan province, Kalmyks, Non-Titled Peoples, medical education, paramedics, midwives, paramedic college, paramedic school, training of medical specialists

Acknowledgments: this publication was prepared as part of the State Assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2026, state registration number 125011200150-2.

For citation: Lidzhieva I. V. Non-Titled Peoples in the Medical Education System of the Russian Empire: The Kalmyks of Astrakhan Governorate. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 19–27. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.002> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В начале последней трети XIX в. площадь территории Калмыцкой степи Астраханской губернии составляла 7 852 458 десятин, на которых проживало 119 866 душ обоого пола [6, с. 17]. Подавляющее большинство населения при необходимости медицинской помощи обращалось к буддийским монахам, являвшимся носителями знаний традиционного врачебного искусства. Светскую медицину в степи представляли 13 фельдшеров, состоявших на службе в Управлении калмыцким народом [12, л. 19]. Пункт 6 статьи 194 раздела III «Наказа об обязанностях по управлению калмыцким народом» – основного законодательного источника, регулировавшего процесс жизнедеятельности калмыцкого населения, к особым задачам относил дела врачебного благоустройства в Калмыцкой степи [23, с. 365]. На протяжении второй половины XIX в., согласно отчетным сведениям, на организацию медицинской помощи направлялось от 254 до 8 397 руб., что составляло от 0,2 до 11,0 % всей расходной части общественного калмыцкого капитала [7, с. 258–259]. Выделяемых средств оказывалось явно недостаточно для того, чтобы покрыть издержки по учреждению больниц, фельдшерских пунктов и прочих медицинских заведений, не говоря уже о подготовке минимально необходимых врачебных и фельдшерских кадров.

Предметом исследования данной статьи стал механизм подготовки медицинских специалистов из числа инородческого населения для службы в Калмыцкой степи Астраханской губернии в хронологических рамках последней трети XIX – начала XX в. Этот процесс проанализирован через призму трех ключевых образовательных учреждений, каждое из которых отражало специфику имперской политики в области организации медицинской службы: Казанской земской фельдшерской школы, Омской войсковой ветеринарно-фельдшерской школы и Астраханской школы фельдшеров и фельдшериц-акушеров.

Рассматриваемая проблематика не стала объектом специального научного изыскания. Отдельные ее аспекты рассматривались в контексте борьбы с эпидемическими заболеваниями [1–3] и развития здравоохранения в Калмыцкой степи в целом [5; 4]. Источниковедческий анализ наградных материалов буддийского священнослужителя Джалова проведен в работе Л. Б. Манджиковой [8]. Во второй четверти XIX в., овладев навыками оспопрививания, Джалов практиковал вакцинацию от натуральной оспы – за достижения в этой области был награжден медалью «За прививание оспы». Отсутствие работ, посвященных изучению проблемы подготовки специалистов в сфере медицины, обусловило актуальность исследования, тогда как проведение его с позиций антропологического подхода путем применения кейс-технологии и привлечения впервые выявленных материалов – его научную новизну. Источниковую базу исследования составили материалы, выявленные в фондах Национального архива Республики Калмыкия, прежде всего делопроизводственная переписка на разных уровнях власти по поводу поступления детей калмыков в средние медицинские учебные заведения, а также персональные данные стипендиатов. К сожалению, не у всех из них имеются фотографии по причине «отсутствия фотографа» [19, л. 10].

Основная часть

Казанская земская фельдшерская школа

Одним из первых учебных заведений, открывшим выходцам из Калмыцкой степи путь к медицинскому образованию, стала Казанская земская фельдшерская школа. Она была учреждена при губернской земской больнице с ключевой целью – подготовить квалифицированных фельдшеров для обслуживания населения. Это событие стало значимым шагом в развитии системы здравоохранения региона и обеспечило возможность представителям калмыцкого народа получить профессиональные медицинские знания.

Согласно § 5 ее устава, утвержденного 25 апреля 1875 г., для обучения принимались пансионеры губернского и уездных земств Казанской губернии, а также от учреждений и Приказов общественного призрения других губерний. Практиковалось зачисление стипендиатов от обществ и частных лиц за установленную плату. Примечательно, что среди обучавшихся калмыков не было стипендиатов, финансируемых благотворителями, – это отражает специфику социального и финансового положения калмыцкого сообщества того времени. Стоимость обучения определялась губернским собранием исходя из расходов на содержание и обучение воспитанников. Так, для первых четырех теоретических классов она составляла 150 р. в год, для практического класса – 50 р. в год.

Кандидаты в ученики школы должны были соответствовать ряду критериев: 1) возраст должен быть не менее 14 лет и не более 20 лет; 2) иметь навыки чтения и письма по-русски; 3) иметь справку об удовлетворительном состоянии здоровья. В 1888 г. пансионерками этой школы были определены выпускницы Астраханской женской Мариинской гимназии Ользете Дорджиева, Тепкенке Полюнова и М. Зундурева [13].

Ученики, успешно выдержавшие испытание, по окончании полного курса обучения по представлению старшего врача больницы, получали из местного Врачебного отделения губернского правления свидетельство на звание фельдшера. В 1891 г. упомянутые выше гимназистки стали дипломированными выпускницами школы. Их достижения вышли за рамки стандартной программы:

- Тепкенке Полюнова освоила технику массажа, расширив свои профессиональные компетенции [22];
- Ользете Дорджиева получила не только звание фельдшера, но и свидетельство оспопрививательницы, что позволяло ей заниматься профилактикой инфекционных заболеваний [11, л. 5–5 об.]. И на этом она не останавливается: 2 сентября того же года для продолжения медицинского образования Ользете Дорджиева поступила

в повивальную школу Астраханского приказа общественного призрения за счет стипендии в размере 200 р. из средств общественного калмыцкого капитала [14, л. 18].

Помимо свидетельств на звание фельдшера, лица, продемонстрировавшие выдающиеся знания, награждались похвальными аттестатами, подписанными губернским врачебным инспектором и старшим врачом больницы. По завершению экзаменационных испытаний, получившие квалификацию фельдшера, обязывались прослужить в этом звании шесть лет по назначению земских управ, определивших их в эту школу, в данном случае – Управления калмыцким народом [25, с. 1, 3, 6]. Это условие гарантировало возврат инвестиций в образование и укрепление медицинской инфраструктуры региона. Казанская земская фельдшерская школа не только дала возможность представителям Калмыцкой степи получить медицинское образование, но и сформировала кадровый резерв для системы здравоохранения, сочетая образовательные стандарты с социальными обязательствами.

Омская войсковая ветеринарно-фельдшерская школа

В 1879 г. в Омске при Сибирском казачьем войске была учреждена войсковая ветеринарно-фельдшерская школа на 20 воспитанников, в том числе пансионеров частных лиц и обществ, с оплатой по 200 р. в год. Последний момент являлся основным фактором, определившим направление для получения образования выходцев из Калмыцкой степи, в качестве стипендиатов общественного капитала. Для поступления в школу требовался такой же пакет документов, как и в случае с Казанской школой. Дополнительно требовался увольнительный приговор от общества [9, л. 5–5 об.]. В данном случае, т. е. при поступлении в учебное заведение и отсутствии дохода, он играл роль паспортного учета.

Имели место случаи, когда родители отказывали в выдаче согласия на обучение их ребенка. Так, например, 19 июля 1916 г. заведующий калмыцким народом Б. Э. Криштафович телеграфировал улусному попечителю о необходимости оказания нравственного воздействия на мать Ноха Каруева, изъявившего желание поступать в Омскую ветеринарную школу [21, л. 10].

Не всегда стремление к овладению профессией медика, поддержанное местными властями, являлось залогом для успешного зачисления даже при наличии полного комплекта документов. В августе 1911 г. калмык Сангаджи Бекнеев подал в Управление калмыцким народом прошение о принятии его на первый курс Астраханской фельдшерской школы. Заведующий калмыцким народом В. Е. Локтев, ходатайствуя перед руководством училища в пользу Бекнеева, отметил, что «прохождение им полного курса учения в Омской ветеринарно-фельдшерской школе, восполнило полученное им в Калмыцком училище образование» [17, л. 1–1 об.]. Однако, по мнению директора училища, Сангаджи Бекнеев, «ввиду отсутствия необходимого образовательного ценза», не мог быть принят в школу [17, л. 2]. Диплом Омского ветеринарно-фельдшерского училища не являлся основанием для продолжения медицинского образования в фельдшерском училище Астрахани.

В следующем 1912 г. В. Е. Локтев, направляя в Земский отдел Министерства внутренних дел очередное ходатайство об определении в Астраханскую фельдшерскую школу выпускников городского училища Бадмы Эрендженова и Бюрбе Адыкова, отмечал необходимость привлечения на службу фельдшеров взамен «малоподготовленных ротных» воспитанников Омской школы [18, л. 3]. Этот шаг отражал системную проблему того времени: во-первых, Омская ветеринарно-фельдшерская школа готовила специалистов преимущественно для военных нужд; во-вторых, ветеринарная специализация, доминировавшая в учебном заведении, не вполне соответствовала запросам гражданского здравоохранения; в-третьих, возникал дефицит фельдшеров, способных работать в сельских и улусных медучреждениях. Таким образом, ходатайство Локтева было не частным случаем, а частью стратегии по формированию гражданского медицинского корпуса в регионах, включая Калмыцкую степь.

Следует предположить, что одним из выпускников Омской ветеринарно-фельдшерской школы был младший брат известного государственного деятеля Калмыкии, заслуженного врача РСФСР Улюмджи Душановича Душана, Шура Душан, который после окончания этой школы 11 апреля 1917 г. был назначен ветеринарным фельдшером в Эркетеновский улус Калмыцкой степи [10, л. 4]. Будучи еще учеником фельдшерской школы и стипендиатом Астраханской губернии, 20 января 1917 г. он подал прошение на имя заведующего калмыцким народом с просьбой внести исправления в искаженные его персональные данные. В официальной переписке он значился как «Душан Шура» (по схеме «фамилия + имя», принятой в имперском делопроизводстве). Сам же он настаивал на корректной, по его мнению, форме: «Александр Душан», аргументируя это нормами калмыцкого именованья. Прощение было направлено в Эркетеновское улусное управление для проверки. Попечитель П. А. Муликовский провел расследование, опираясь на семейные списки Гайдукского аймака Харнутова рода. В результате было выяснено, что у калмыка Гайдукского аймака Харнутова рода Душа Муманджиева значится сын Шура, 1896 г. рождения [10, л. 2–2 об.]. Исходя из сведений предоставленных улусным попечителем, в прошении было отказано, т. к. «в калмыцком языке такого имени совершенно нет» [10, л. 1].

Астраханская школа фельдшеров и фельдшериц-акушеров

Открытие в Астрахани фельдшерской школы стало одним из решений проблемы подготовки кадров для медицинской службы степных районов. Близость к степной зоне и схожий климат создавали более благоприятные условия для освоения медицинских знаний. Согласно положению и штату Астраханской школы фельдшеров и фельдшериц, высочайше утвержденных 26 апреля 1906 г., структура учебного заведения предусматривала четыре класса: три фельдшерских и один акушерский. Продолжительность обучения в каждом из классов составляла один календарный год. Лица, обладавшие званием повивальных бабок 1-го разряда, по завершении курса в фельдшерских классах получали свидетельство о присвоении квалификации фельдшерицы-акушерки [16, л. 4].

Все учащиеся в школе разделялись на приходящих и пансионеров, к числу последних, которых по штату полагалось всего десять человек, в абсолютном большинстве относились калмыцкие дети. Стоимость полного пансиона, включая и обучение, составляла 200 р. в год. По завершению обучения, пансионеры обязывались прослужить в Астраханской губернии по полтора года за каждый год содержания в школе.

Ввиду значительного количества желающих получить образование в данной школе, отбор проводился по конкурсу аттестатов и сочинений на заданную тему, при этом предпочтения отдавалось кандидатам, проживавшим в Астрахани и Астраханской губернии не менее двух лет. Соответственно, для того, чтобы выдержать испытания, желающие поступить в эту школу должны были хорошо владеть русским языком.

Желающие поступить в школу не позднее 15 августа подавали прошение о приеме на имя директора, лично или по почте. Пакет документов включал: свидетельство о возрасте, звании, вероисповедании; удостоверение об образовании; свидетельство о состоянии здоровья и две фотографические карточки. Несовершеннолетние дополнительно прилагали согласие родителей или опекунов на поступление в школу, а замужние женщины – мужей.

Практический опыт поступления калмыцких детей имел свои особенности. Впервые, прошение подавалось в Управление калмыцким народом, которое решало вопрос о возможности предоставления стипендии. В случае положительного рассмотрения, которое зависело и от потребностей общества в медицинских кадрах, а она существовала, и финансовых возможностей администрации, а они имели место, т. к. использовались средства калмыцкого общественного капитала, документы направлялись в учебное заведение. Так, например, выпускник Енотаевского городского училища Очир Эльдашев 21 июля 1909 г. подал заявление о предоставлении стипендии для обучения в Астраханской фельдшерской школе в Управление

калмыцким народом [16, л. 1]. Далее в течение последующих двух месяцев шла переписка между Управлением калмыцкого народа и канцелярией школы о поступлении О. Эльдашева. В одном из писем за подписью исполнявшего обязанности заведующего калмыцким народом Ф. И. Плюнова значилась просьба о принятии О. Эльдашева без экзаменов [16, л. 6–6 об.]. Вследствие неумеренного попечительства должностных лиц, не всегда имевшего объективное обоснование, происходило ограничение естественных прав подведомственного населения. Но при этом процедура предоставления стипендий происходила через ходатайство инородческих или губернских властей.

24 июня 1914 г. астраханский губернатор, генерал-лейтенант И. Н. Соколовский, в ходатайстве о рассмотрении возможности учреждения фельдшерских стипендий, адресованном Земскому отделу Министерства внутренних дел, отмечал важность привлечения в Калмыцкую степь медиков из числа калмыков, «как лиц, близко знающих бытовые условия своих сородичей» [20, л. 3]. Кроме того губернатор предлагал увеличить сумму стипендии до 300 р. и, соответственно, определить четырехлетний срок обязательной службы в качестве улусного фельдшера. В очередном ходатайстве, датированном 19 июля того же года, уже за подписью вице-губернатора, действительного статского советника Н. Н. Максимова, в обоснование прошения о выделении средств на обучение стипендиатов в фельдшерской школе Астрахани обозначена необходимость скорейшего осуществления назревшего вопроса об улучшении качественного состава медицинского персонала Калмыцкой степи [20, л. 6]. В ответном письме Министерство внутренних дел уведомило о невозможности увеличения размера существующих стипендий, а равно и установления для калмыков новых [20, л. 19], что в условиях начавшейся Первой мировой войны было закономерным.

В начале XX в. проблема медицинского обслуживания женской части населения Калмыцкой степи являлась одной из самых острых в социальной сфере и попытка ее решения связана с деятельностью заведующего калмыцким народом А. П. Иодковского. Уже в первый год своей службы в должности, с целью решения вопроса подготовки медицинских кадров для службы в степи, способных коммуницировать с местным населением, он намеревается привлечь «лиц из среды же самих калмыков» [15, л. 3]. Канцелярия Управления калмыцким народом, пытаясь достигнуть задуманное руководителем инородческой администрации, в ноябре 1906 г. запросила у директора народных училищ Астраханской губернии программу преподавания, установленную для калмыцких школ, а также сведения о том, к какому разряду учебных заведений они и Астраханское калмыцкое училище относятся. Обстоятельный ответ, раскрывающий статус улусных школ, пришел за подписью директора народных училищ К. М. Аммосова, который сообщил, что в 1893 г., после осмотра калмыцких улусных училищ, им была составлена программа, отосланная в Калмыцкую степь для руководства. Затем в 1897 г. Министерством народного просвещения была составлена другая более подробная программа для всех подведомственных начальных школ, т. е. применимая и для улусных школ [15, л. 4–4 об.].

Как показала последующая переписка уже с директором ближайшей к Калмыцкой степи Астраханской школы фельдшеров и фельдшериц-акушеров на предмет рассмотрения возможности доступа к обучению в фельдшерской школе калмычек, окончивших курс женской улусной школы, их образовательный уровень не отвечал условиям для поступления [15, л. 5–5 об.]. Данные учебные заведения соответствовали народным училищам Министерства народного просвещения, тогда как для поступления в Астраханскую фельдшерскую школу необходимо было получить образование в четырехклассной гимназии. Соответственно, продолжение обучения выпускниц улусных школ возможно было только при обязательном условии расширения их образовательной программы до четырехклассных женских городских училищ.

Процесс зачисления выпускниц Мариинской женской гимназии в Астраханскую фельдшерскую школу был выстроен как четкая, регламентированная процедура,

полностью соответствующая установленным требованиям к поступающим. Ключевым преимуществом для гимназисток стало внеконкурсное зачисление – при подтверждении необходимого уровня знаний в ходе вступительных испытаний они принимались в учебное заведение без дополнительного отбора. По утверждению Е. А. Тарабановской, «Астраханская Мариинская гимназия создала прецедент в развитии образования калмычек» [24, с. 154]. Этот механизм не просто открывал доступ к профессиональному обучению, но и демонстрировал постепенное разрушение барьеров, выстроенных традиционным обществом, в том числе относительно светского медицинского образования. Так, Цаган Эренценова изъявив желание продолжить образование в фельдшерской школе Астрахани, должна была дать официальную подписку о своем желании. После согласования финансовых аспектов зачисления и дальнейшего обучения стипендиатки дополнительно было выделено 140 р. на приобретение зимнего и летнего комплектов одежды и обуви, а также постельного белья и полотенец и т. п. [19, л. 11–12]. Важную роль в подготовке к обучению сыграла М. Лощинская – наставница Манычской улусной женской школы, где ранее обучалась Цаган. С ее помощью была составлена детальная смета на приобретение необходимых вещей. В том же году по рапорту надзирателя Астраханского калмыцкого училища на закупку форменной одежды и оплату хлеба было затребовано от Управления калмыцким народом еще 70 р. [19, л. 25]. В связи с переходом в 1914 г. фельдшерской школы в ведение губернского земства пансион при школе был упразднен, что затруднило положение калмыцких стипендиатов. Таким образом, несмотря на первоначальные успехи в создании доступной образовательной модели, структурные изменения в управлении школой существенно ограничили возможности для представительниц калмыцкого народа продолжать медицинское обучение.

Выводы

Таким образом, подготовка медицинских кадров из числа калмыков в конце XIX – начале XX в., рассмотренная на примере трех кейсов, представляла собой сложный, многоуровневый процесс, в котором переплетались образовательные, финансовые, административные и социокультурные факторы. Его сложность обусловлена противоречиями механизма подготовки. Наряду со стремлением расширить доступ к образованию для инородческого населения воздвигались жесткие административные и финансовые барьеры, а также ведомственная разобщенность учебных заведений и зависимость от личных инициатив должностных лиц и общественных ресурсов. Несмотря на удаленность медицинских учебных заведений от мест калмыцких кочевий, а также бытовые сложности, как и адаптацию в целом, прошли обучение и овладели профессией хоть и незначительное число молодых калмыков, но именно они способствовали разрушению барьера между традиционным калмыцким населением и светской медициной.

Список источников

1. Авлиев, В. Н. История эпидемии натуральной оспы у калмыков в условиях кочевого образа жизни (начало XIX в.) / В. Н. Авлиев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/120-15994> (дата обращения: 28.12.2025).
2. Авлиев, В. Н. Борьба с оспой у калмыков в условиях кочевого образа жизни / В. Н. Авлиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21888> (дата обращения: 28.12.2025).
3. Команджаев, А. Н. Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в. / А. Н. Команджаев, С. Е. Бадмаева // Oriental Studies. – 2021. – № 1. – С. 43–55. – doi: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55.
4. Команджаев, А. Н. Становление системы здравоохранения Калмыкии во второй половине XIX в. / А. Н. Команджаев, Е. А. Команджаев, Д. В. Амаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – № 4 (52). – С. 16–23. – doi: 10.53315/1995-0713-2021-52-4-16-23.
5. Команджаев, А. Н. Система здравоохранения в Калмыцкой степи в начале XX в. / А. Н. Команджаев, Е. А. Команджаев, Ф. Н. Мийманбаева // Oriental Studies. – 2021. – № 5. – С. 919–928. – doi: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-919-928.

6. Костенков, К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии / К. И. Костенков. – Санкт-Петербург : Министерство государственных имуществ, 1870. – 171 с.
7. Лиджиева, И. В. Местное самоуправление в XIX – начале XX в. (историко-этнографический аспект) / И. В. Лиджиева. – Элиста : Калмыцкий научный центр РАН, 2016. – 336 с.
8. Манджикова, Л. Б. О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) / Л. Б. Манджикова // *Oriental Studies*. – 2023. – № 16 (3). – С. 602–615. – doi: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-602-615.
9. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 427.
10. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 12. – Д. 63.
11. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 2. – Д. 48.
12. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 4. – Д. 471.
13. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 4. – Д. 627.
14. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 4. – Д. 749.
15. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 1759.
16. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 1982.
17. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 2163.
18. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 2245.
19. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 2346.
20. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 2486.
21. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 2629.
22. НАРК. – Ф. И-9. – Оп. 8. – Д. 20.
23. Положение об управлении калмыцким народом 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. – Собр. 2, т. 22, ч. 1, № 21144. – С. 349–372.
24. Тарабановская, Е. А. «Воспитывать будущих добрых супругов, хороших матерей и хороших хозяек»... (к истории Астраханской Мариинской гимназии) / Е. А. Тарабановская // *Гуманитарные исследования*. – 2013. – № 4 (48). – С. 151–156.
25. Устав Казанской земской фельдшерской школы. – Казань : тип. Губернского правления, 1879. – 7 с.

References

1. Avliev, V. N. Istoriya epidemii naturalnoy ospy u kalmykov v usloviyakh kochevogo obraza zhizni (nachalo XIX v.) [The history of the epidemic of smallpox among the Kalmyks in a nomadic lifestyle (early 19th century)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014, no. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/120-15994> (accessed: 28.12.2025).
2. Avliev, V. N. Borba s ospoy u kalmykov v usloviyakh kochevogo obraza zhizni [Smallpox control among Kalmyks in a nomadic lifestyle]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015, no. 2–2. Available at: <http://www.science-education.ru/article/view?id=21888> (accessed: 28.12.2025).
3. Komandzhaev, A. N., Badmaeva, S. E. Epidemicheskie zabolevaniya v Kalmytskoy stepi Astrahanskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v. [Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Epidemic Diseases, Late 19th – Early 20th Centuries]. *Oriental Studies* [Oriental Studies]. 2021, no. 1, pp. 43–55, doi: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55.
4. Komandzhaev, A. N., Komandzhaev, E. A., Amaeva, D. V. Stanovlenie sistemy zdravookhraneniya Kalmykii vo vtoroy polovine XIX v. [The development of the system of healthcare in Kalmykia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University]. 2021, no. 4 (52), pp. 16–23, doi: 10.53315/1995-0713-2021-52-4-16-23.
5. Komandzhaev, A. N., Komandzhaev, E. A., Miyanbaeva, F. N. Sistema zdravookhraneniya v Kalmytskoy stepi v nachale XX v. [Public Healthcare System in Early 20th Century Kalmyk Steppe]. *Oriental Studies* [Oriental Studies]. 2021, no. 5, pp. 919–928, doi: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-919-928.

6. Kostenkov, K. I. *Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchikh v Astrahanskoy gubernii* [Historical and statistical information about Kalmyks wandering in Astrakhan province]. Saint Petersburg: Ministerstvo gosudarstvennykh imushchestv; 1870, 171 p.
7. Lidzhieva, I. V. *Mestnoe samoupravlenie v XIX – nachale XX vv. (istoriko-etnograficheskiy aspekt)* [Local self-government in the 19th – early 20th century (historical and ethnographic aspect)]. Elista: Kalmyk Scientific Center RAS; 2016, 336 p.
8. Mandzhikova, L. B. O poryadke rassmotreniya nagradnykh materialov za ospoprivivanie v dorevolutsionnoy Kalmykii XIX v. (na primere arhivnogo dela № 141 fonda I-2 “Komissii kalmyckikh del” Natsionalnogo arkhiva Respubliki Kalmykiya) [Medal Awarding Procedures for Smallpox Vaccination in Nineteenth-Century Kalmykia: Analyzing File No. 141 of Collection I-2 “Kalmyk Affairs Commission” at the National Archive of Kalmykia]. *Oriental Studies* [Oriental Studies]. 2023, no. 16 (3), pp. 602–615, doi: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-602-615.
9. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 1, case 427.
10. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 12, case 63.
11. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 2, case 48.
12. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 4, case 471.
13. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 4, case 627.
14. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 4, case 749.
15. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 1759.
16. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 1982.
17. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 2163.
18. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 2245.
19. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 2346.
20. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 2486.
21. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 5, case 2629.
22. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Fund I-9, inventory 8, case 20.
23. Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom 23 aprelya 1847 g. [Regulations on the administration of the Kalmyk people on April 23, 1847]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1848, coll. 2, vol. 22, part 1, no. 21144, p. 349–372.
24. Tarabanovskaya, E. A. “Vospityvat budushchikh dobrykh suprug, khoroshikh materey i khoroshikh khozyaek”... (k istorii Astrahanskoy Mariinskoy gimnazii) [“To educate future kind spouses, good mothers and good housewives”... (on the history of the Astrakhan Mariinsky Gymnasium)]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Studies]. 2013, no. 4 (48), pp. 151–156.
25. *Ustav Kazanskoy zemskoy feldsherskoy shkoly* [The Charter of the Kazan Zemstvo medical school]. Kazan: Typ. Guernskogo Pravleniya; 1879, 7 p.

Информация об авторе

Лиджиева И. В. – доктор исторических наук.

Information about the author

Lidzhieva I. V. – Doctor of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 31.12.2025; одобрена после рецензирования 06.02.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 31.12.2025; approved after reviewing 06.02.2026; accepted for publication 31.03.2026.